

Виталий Аракелов
Путешествие по обмену

Фантастическая повесть

Виталий Аракелов
Путешествие по обмену.
Фантастическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492632

ISBN 9785449072412

Аннотация

Четвёртый мир – место, где в желеобразном пространстве проплывают реки и острова, где колдуны прячутся в пространственных карманах, а сами карманы могут стать целым миром. Это место полное опасностей и тайн, и никто по доброй воле не решился бы совершить туда путешествие... Никто, кроме неё – самой пушистой кошки на свете – любопытного воплощения императрицы вселенной. Повесть «Путешествие по обмену» является продолжением книги «Та Самая Рысь» и рассказывает о дальнейших приключениях Рыси Плюши.

Содержание

1	5
2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Путешествие по обмену Фантастическая повесть

Виталий Аракелов

© Виталий Аракелов, 2018

ISBN 978-5-4490-7241-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Сенбис-Зин-Балх уже около месяца скитался по этому незнакомому миру и за время своего пребывания здесь успел узнать о нём не так уж и мало. Несмотря на то, что устройство этой реальности поначалу казалось ему абсолютно нелогичным, непонятно-запутанным и чрезвычайно нелепым, он уже неплохо здесь ориентировался, а многие факты стали казаться ему не такими уж неправдоподобными, какими виделись на первый взгляд.

Например, Сенбис-Зин-Балх обнаружил, что в этом мире, именуемом словом «вселенная», существуют так называемые «планеты». Да, действительно, парадоксальное явление! Огромные плотные участки земли, разбросанные друг от друга так далеко, что жители некоторых из них не имели даже малейшего представления о существовании своих далёких соседей, а тем, кто всё-таки имел, приходилось совершать межпланетные перелёты, используя для этого специальные технические устройства, именуемые словосочетанием «космические корабли». «Технические устройства» и «космические корабли» – эти слова, которые Сенбис-Зин-Балх впервые услышал в том месте, где и началось его путешествие по миру, именуемому «вселенной», были ему совершенно не знакомы. То место и называлось словом «планета». Словом, которое он также услышал впервые именно

здесь, равно как и слово «вселенная».

Да... В его мире такого не было. В мире Сенбиса-Зин-Балха было одно единое пространство, в котором и располагались горы, леса, реки, растения, острова, площади и дворцы, а также многочисленные участки земли, причём располагаться они могли не только с разных сторон друг от друга, но также сверху и снизу. Это было очень удобно, ведь все в его мире умели летать. И никаких тебе космических кораблей да сложных технических устройств, к которым и подходить-то опасно, предварительно не прочитав инструкцию. К удивлению Сенбиса-Зин-Балха, в этом мире летать он не мог – пространство слишком прозрачное, да и гравитация гигантских небесных тел была невероятно сильна. Да что там летать! Первые пару часов пребывания в этом мире он и ходить-то толком не мог. К счастью, магические способности, которые были присущи всем жителям мира, откуда родом был Сенбис-Зин-Балх, помогли ему очень быстро освоиться, и в скором времени он уже шагал по поверхности планеты не хуже её коренного населения.

Надо сказать, что Сенбису-Зин-Балху повезло вдвойне. На той планете, где он впервые услышал такие слова, как «вселенная» и «техническое устройство», ему это техническое устройство и вручили. Более того, к устройству даже прилагалась тщательнейшая инструкция. Вручили, конечно же, не безвозмездно. Сенбис-Зин-Балх обменял его на несколько так называемых «магических камней», которые

на самом деле были всего-навсего слипшимися сгустками чешуи синих каменных змей, которые в изобилии обитали в плавучих лесах его мира. Сенбис-Зин-Балх носил их с собой только потому, что они ему очень нравились на ощупь, и, конечно же, понимал, что его магия никак не зависит от этих предметов. Кто бы мог подумать, что эти камни так удачно понравятся владельцу «технического устройства», именуемого «космическим кораблём». Владельца звали Ноэн Свил. От него Сенбис-Зин-Балх и получил первую информацию о здешнем мироустройстве. Оказалось, что Ноэн Свил когда-то работал под руководством знаменитого в тех краях генерала Чжэна Шоушаня, а тот, в свою очередь, служил императрице вселенной, хотя, по факту, со слов самого Ноэна Свила, все знали, что императрица вселенной – скорее фигура абстрактно-аллегорическая, нежели лицо, реально существующее. На самом же деле Ноэн нисколько не сомневался, что генерал Чжэн получал все приказы только лишь от министра Бликст¹, которую, впрочем, Ноэн Свил также никогда не видел. Сейчас Ноэн отдыхал на заслуженной пенсии. Корабль же достался ему в качестве выходного пособия, и, надо сказать, это был один из тех быстроходных кораблей, что стояли на вооружении регулярной армии императрицы вселенной, кораблей, способных в считанные секунды пре-

¹ Чёрная пантера Бликст выполняла административные функции императрицы вселенной после того, как реальная императрица, обретя безграничную власть, оставила трон. Несмотря на это, императрица продолжала влиять на свою вселенную, по большей части находясь в тени зримых событий и явлений.

одолевать расстояние в миллиарды световых лет.

Теперь Ноэн Свил был уже очень стар и подобные перелёты выдерживал с огромным трудом. А вот камни ему действительно приглянулись, и он, получив их взамен без дела пылящегося в ангаре корабля, уже потирал руки, представляя, сколько сможет выручить за эту диковинку на предстоящем Аукционе Древних Магических Реликвий. Лишь взглянув на синие камни, Ноэн увидел перед глазами картинку из старой голографической записи, что демонстрировалась в его школьные годы на уроках истории. Подобные синие камни были найдены в одном из замков колдуна по имени Харм сразу после того, как его Армия Тьмы была разбита в давно минувшей войне. Ноэн, конечно же, мало верил в достоверность событий, давность которых перевалила за два миллиарда лет, однако был безоговорочно уверен в том, что синие камни древнее, чем всё, что ему когда-либо доводилось видеть, а тем более держать в руках.

От Ноэна Свила Сенбис-Зин-Балх также узнал, что сам Ноэн принадлежит к расе людей, причём не обычных людей, а людей, помнящих своё родство с первым Императором вселенной. Сам Ноэн ни о каком родстве, конечно же, не помнил, зато знал, что именно факт того самого родства и помогает таким людям, как он, жить гораздо дольше, чем живут их сородичи с планеты Земля. Почти так же долго, как кошки – ещё одна раса этого мира. Кошки же, в свою очередь, теперь делятся на обычных, высших и примитив-

ных. Примитивные живут только на Земле, обычные же появились, вроде как, полмиллиарда лет назад благодаря тому, что некоторые из представителей земных кошек получили инъекцию препарата, пробуждающего генетическую память, точно такого же, который когда-то пробудил дремлющую связь некоторых людей с Императором вселенной. Впрочем, ходили слухи, что обычные кошки существовали ещё задолго до этого, но в какой-то момент деградировали до примитивных. Другие же слухи несколько уточняли эту информацию, говоря о том, что не всех обычных кошек постигла подобная участь в те далёкие времена. В общем, вся эта история казалась Ноэну Свилу настолько запутанной, что он посоветовал Сенбису-Зин-Балху даже не пытаться в этом разобраться. Правда, одно Ноэн знал наверняка: в этой вселенной правят высшие кошки – бессмертные создания, благодаря которым и существуют все эти «технические устройства», «космические корабли», «планеты» и «вселенная» в целом, и если императрица вселенной действительно существует, то она, безусловно, принадлежит именно к этой расе.

Тогда-то Сенбиса-Зин-Балха и заинтересовала фигура этой самой императрицы, а если точнее – Той Самой². По крайней мере, так её тут называли. И поводом для этого интереса послужили, по крайней мере, три вещи: во-первых, ему показалось странным, что в таком огромном ми-

² Императрицу вселенной Рысь часто называли Той Самой Рысью, придавая её образу некоторую легендарность.

ре, требующем перелётов на немыслимые расстояния, мире, где на многих из планет существует свой собственный правитель, всё же никто не отрицает абсолютной власти одной единственной императрицы, которую вообще мало кому удавалось увидеть; во-вторых, если всё-таки императрица существует, и его, как незваного гостя, приведут к ней на дознание, ему бы хотелось знать, как с ней разговаривать и чего от неё ожидать; ну, а в-третьих, Сенбис-Зин-Балх не имел ни малейшего понятия, как вернуться домой, и, дабы не терять времени даром, решил провести дни своего пребывания в этом мире с пользой, ведь исследовательский интерес был ему абсолютно не чужд. Возможно, когда-нибудь он напишет книгу о неизвестном мире, именуемом «вселенной», и его таинственном правителе, именуемом «императрицей». Более того, эта книга может прославить его имя у себя дома, если, конечно, ему удастся туда вернуться.

А всё началось с того, что Сенбис-Зин-Балх, ещё будучи в своём мире, отправился к одному из плавающих островов, что соседствовали с его «пространственным карманом». О «пространственных карманах» тут стоит сказать отдельно, ведь отсутствие таковых в мире, где Сенбис-Зин-Балх оказался теперь, вызывало у него поначалу не меньшее удивление, чем существование планет. Дело в том, что во всем пространстве мира Сенбиса-Зин-Балха большинство его обитателей жило в собственных пространственных мини-закутках, являвшихся для них домом. Хозяин подобно-

го «кармана» попадал туда через портал, который реагировал только на личную магию своего создателя так, что никто из посторонних не мог попасть в «карман» без разрешения. Это ещё одна причина, почему Сенбис-Зин-Балх был так обеспокоен и вместе с тем заинтересован фигурой правителя мира, носившего имя «вселенная», ведь в его мире в случае конфликта с тем, кто считал себя правителем, каждый мог укрыться в свой надёжно-непроницаемый для незваных гостей «карман».

Так, около месяца назад, Сенбис-Зин-Балх, не имея никаких существенных противоречий с правителем своего мира и, более того, сумев однажды пережить с ним встречу, спокойно покинул свой «пространственный карман». Он отправился в сторону бесхозно болтающегося в плотном пространстве участка суши, который собирался уменьшить с помощью магии до размеров, равных тем самым синим змеиным камням, после чего спокойно доставить его к себе домой. Надо сказать, что в мире, где он оказался теперь, ему было не под силу проделывать подобные фокусы – законы магии и физики здесь абсолютно иные. Сенбис-Зин-Балх плыл по давно знакомой «дороге», но спустя пару часов обнаружил, что «дорога» каким-то невысказанным образом оказалась незнакомой. Она была мутной, пыльной, туманной и настолько непроглядной, что ему пришлось нащупывать пространство вслепую. В какой-то момент он почувствовал нечто вроде «пространственного кармана», очень тонкого

«пространственного кармана». Настолько тонкого, что стоило Сенбису-Зин-Балху его коснуться, как он тут же сквозь этот «карман» и провалился (будто на чём-то поскользнувшись) в абсолютную пустоту и оказался... здесь.

Около месяца Сенбис-Зин-Балх скитался по этому миру. Он быстро освоил управление космическим кораблём и за всё это время успел посетить немало планет, где встретил множество необычных, как ему казалось, существ, дружелюбных и не очень. Так, например, оказавшись на планете, покрытой тенью невероятно высокого здания, он узнал, что, помимо людей (которые больше всего походили на него самого) и кошек, в этом мире есть ещё и третья раса – демоны. Также он узнал, что к представителям этой расы лучше не приставать с расспросами о правителе этого мира, да и вообще с какими-либо другими вопросами, особенно если в планы интервьюера не входит оказаться съеденным или испепелённым. Тем не менее, выдержав пару демонических атак, он всё же сумел получить кое-какую информацию о правителе этого мира, наблюдая за тем, как недавно преисполненные ярости монстры разбежались кто куда, лишь услышав словосочетание «императрица вселенной». Так Сенбис-Зин-Балх понял, что у некоторых обитателей отдалённых планет даже упоминание об императрице вызывает неподдельный страх. Впрочем, он не стал тогда испытывать судьбу, находясь на этой недружелюбной планете, и тот час же её покинул.

В дальнейшем Сенбис-Зин-Балх повстречался с огромным количеством людей, живущих на прочих планетах и выдававших куда более развёрнутые ответы касательно фигуры возможно существующей императрицы вселенной, и значительно меньшим количеством кошек, которым даже в голову не могло придти, что императрица вселенной – вымышленный персонаж. Ему даже повезло повстречаться с одной высокопоставленной белой кошкой, которая утверждала, что знает правителя этого мира с самого детства и является его (вернее, её) лучшим другом. Помимо этого, белая кошка по имени Блан наговорила Сенбису-Зин-Балху ещё столько всего о подвигах императрицы вселенной и продолжала говорить, пока, наконец, не отвлеклась, мечтательно погрузившись в свои рассказы, которые плавно перешли от темы восхищения императрицей к теме подвигов самой Блан. По количеству этих подвигов (если, конечно, принимать слова белой кошки за чистую монету) можно было сделать вывод о том, что эта самая Блан и является величайшим героем вселенной, а вовсе не императрица. Оставив белую кошку наедине с её воспоминаниями, Сенбис-Зин-Балх воспользовался моментом и незаметно для неё сел в свой быстроходный корабль, после чего скрылся из виду.

Прошло уже около месяца, но Сенбис-Зин-Балх так и не мог сделать какой-либо однозначный вывод относительно императрицы, несмотря на то, что информации накопил уже предостаточно. Он летел в неизвестном для себя направ-

лении, пытаясь сопоставить всё, что ему удалось узнать о таинственном правителе этого мира. Что-то не клеилось. Факты вовсе не походили на детали одного конструктора. Напротив, создавалось такое впечатление, что все рассказы обитателей мира, именуемого «вселенной», повествовали о совершенно разных существах, абсолютно не похожих друг на друга.

Где-то вдали сверкнула звезда. Сенбису-Зин-Балху показалось, что она вспыхнула зелёным светом, хоть это, безусловно, было не так. Тем не менее, он проследовал на её свет и вскоре увидел очередную планету, с виду безжизненную, тихую и пустую, но почему-то казавшуюся более приветливой, чем самые густонаселённые территории прочих планет. Сам не понимая, что ищет, Сенбис-Зин-Балх приземлил свой корабль возле груды камней, разбросанных по планете словно рассыпавшийся горох.

Лёгкий порыв прохладного ветра коснулся его бледного, лишённого каких-либо морщин лица, покрытого редкими просветами бледно-голубых вен.

Где-то вдали пронёсся космический ураган, развеявший по бескрайним просторам вселенной пыль давно исчезнувших планет...

Сенбис-Зин-Балх огляделся по сторонам. На камне сидело очередное незнакомое существо. Оно сидело к Сенбису-Зин-Балху спиной, и он сумел разглядеть лишь кисточки на ушах, пятнистую шерсть и длинный хвост, выглядыва-

ющий из-под широкого тёмного плаща единственного обитателя этой пустынной планеты. Сенбис-Зин-Балх подошёл поближе, намеренно громко топая при каждом шаге так, чтобы существу не пришло в голову, будто он пытается подкрасться внезапно, – кто знает, чего можно ожидать от некоторых жителей этого мира, к тому же случай с демонами был весьма показателен. Впрочем, существо никак не отреагировало на его громкие шаги, продолжало сидеть, будто ничего не слышит. «Не может быть, чтоб оно не слышало! С такими-то ушами!» – подумал Сенбис-Зин-Балх и, обойдя вокруг камня, предстал перед лицом неведомого обитателя пустынной планеты.

На этой планете, похоже, не было атмосферы или же она была настолько прозрачной, что ощущалась с большим трудом. В любом случае звёздное небо над ними было видно гораздо более отчётливо, чем на других планетах, равно как и галактики, туманности и более мелкие космические объекты. Они переливались неповторимым сочетанием цветового многообразия, раскрасив космическое пространство своим незабываемым светом – своеобразная подсветка тёмно-бескрайнего неба. Организм Сенбиса-Зин-Балха был заметно устойчивей человеческого, и он вполне мог выжить на подобной планете или даже в открытом космосе, правда, такие условия вызвали бы у него ощущение определённого дискомфорта. Здесь же дискомфорта не наблюдалось.

– Эээ... можно вас на пару слов? – неуверенно оклик-

нул Сенбис-Зин-Балх кистеухое пятнистое существо, которое продолжало обделять его своим вниманием и лишь изредка болтало из стороны в сторону свешенными с камня ногами.

Не услышав ответа, Сенбис-Зин-Балх всё же продолжил:

– Видите ли, я случайнейшим образом оказался здесь, в этой вселенной, и пока так и не смог найти способ вернуться обратно. Похоже, я застрял здесь надолго, и, раз уж так получилось, мне не могло придти в голову ничего лучше, чем постараться узнать об этом месте как можно больше. Я собираю информацию, провожу, так сказать, опрос.

Существо посмотрело в его сторону.

Две звезды в глубоко бесконечном пространстве загорелись ярче других, и их зелёные лучи коснулись планеты.

– Так вот, меня зовут Сенбис-Зин-Балх, – почти восторженно произнёс гость этого мира и, поняв, что существо готово вступить в диалог, спросил: – А вас?

– Рысь, – ответило существо.

– Просто Рысь?

– Да, просто Рысь. Хотя если бы раньше кто-то задал мне подобный вопрос, я бы ответила, что Рысь – это никогда не просто.

– Стало быть, вы – Рысь. Хм, и к какой из трёх основных рас этого мира относится ваш вид? – продолжил «интервью» Сенбис-Зин-Балх.

– Четырёх, – вставила Рысь.

– Что?

– Четырëх рас.

– Значит, всё-таки четырëх... Интересно... – призадумался интервьюер. – И на кого же похожи представители четвёртой расы?

Рука Рыси нырнула в одну из складок широкого плаща и вместо ответа протянула Сенбису-Зин-Балху небольшое прямоугольное зеркало. Тот взял его, посмотрелся и пожал плечами:

– Вы хотите сказать, что представители четвёртой расы похожи на меня? Ну, люди тоже похожи на меня...

– Это вряд ли, – усмехнулась Рысь, – люди здесь в отличие от тебя дома.

– А вы? Вы дома? Я имею в виду, на этой планете. Здесь ведь нет других обитателей? – гость продолжил свои вопросы, показательно оглядевшись по сторонам.

– Иногда.

– Иногда дома или иногда нет?

– Иногда на этой планете может что-то быть или чего-то не быть. Впрочем, это практически одно и то же.

«Странная она какая-то», – подумал Сенбис-Зин-Балх, а Рысь, по обыкновению, стала болтать ногами из стороны в сторону.

Где-то вдалеке вслед за десятком метеоритов пролетела комета...

Интервьюер продолжил:

– И всё-таки вы не ответили на вопрос о том, к какой расе принадлежит ваш вид, но тем не менее осмелюсь предположить, что раса кошек в данном случае наиболее подходящий вариант. Я в вашем мире совсем недавно, и кошек мне довелось видеть меньше, чем кого бы то ни было, и... Честно говоря, вы не похожи на тех, что я здесь встречал, – рыжая шерсть, чёрные пятна, кисточки на ушах... Тем не менее, с кошками у вас общего гораздо больше, чем с демонами и людьми. Я ведь прав? Вы – кошка?

– Этот вариант вполне допустим, – ответила Рысь.

– Значит, всё-таки кошка... – призадумался Сенбис-Зин-Балх, после чего радостно воскликнул: – Это то, что мне нужно! Понимаете, я тут пытаюсь как можно больше разузнать о правителе этого мира, стараюсь нарисовать для себя картину его личности, понять, каков он.

– И как? Нарисовал?

– Что?

– Картину личности, разумеется.

– Пытался...

– И как?

Сенбис-Зин-Балх тяжело вздохнул:

– Пока безуспешно... Нет, я, конечно, выяснил много различных деталей, но в этом-то вся и проблема – эти детали уж слишком различны. А тут вы – кошка... Говорят, правитель этого мира тоже кошка... или был кошкой... В любом случае, кому, как не кошке, обладать наиболее достоверной

информацией о личности правителя той же расы, что и она сама.

– И что же сказали предыдущие респонденты? – поинтересовалась Рысь.

– Чего только ни говорили, – махнул рукой Сенбис-Зин-Балх. – «Императрица – мудрейшее существо во вселенной, императрица – коварнейшая из всех коварных, императрица добра и великодушна, опасна и беспощадно жестока, проста и дружелюбна, щедра, жадна, всеобъемлюща». Ещё что-то? Возможно, я что-то пропустил? «Императрица есть, она кошка, меньше, чем кошка, больше, чем кошка, больше, чем императрица вселенной, больше, чем сама вселенная, императрицы не существует...» Да не суть... Всё равно это не поможет придти к её адекватной оценке. Я хорошо знаком с основами анализа и могу сказать однозначно, что принять какую-либо информацию за мало-мальски достоверную можно лишь в том случае, если мнения хотя бы нескольких участников опроса в чём-то совпадают. В моём же случае все говорят абсолютно разные вещи, и я так и не смог понять, кто из них однозначно прав, а кто безоговорочно ошибается.

– А если дело обстоит иначе?

– Как?

– Что если все они правы и никто из них не ошибается?

– Разве такое бывает?

– Бывает, но редко, – усмехнулась Рысь. – Мы ведь говорим о правителе целого мира или даже больше... Случай

особый, можно сказать, исключительный, и на это стоит сделать значительную поправку. Очень сложно говорить о том, что видишь лишь с одной стороны, поэтому начинаешь говорить о себе самом. Так виднее, нагляднее. Разве можно сказать, что эта планета больше круглая, чем пустынная?

Сенбис-Зин-Балх вновь призадумался, но так и не найдя ответа в своих размышлениях, произнёс:

– Если и есть существо, которое содержит в себе всё, что было сказано жителями этого мира, то его личность так и останется за гранью моего понимания.

– Ну, меня-то ты видишь, – Рысь пристукнула коготками по камню.

По планете пронеслась лёгкая дрожь, не сильная, не похожая на землетрясение, вполне безопасная, скорее приятная.

– Что это было? – удивился Сенбис-Зин-Балх. – Почему поверхность планеты стала вибрировать?

– Это я стукнула коготками, – ответила Рысь, после чего подул холодный ветер, как будто спустившийся на планету из самых тёмных космических глубин, теперь также охваченных его стремительными порывами.

Гостю этого мира стало холодно как никогда раньше, и он воскликнул:

– Здесь холодно! Почему так холодно?

– Это моё дыхание, – ответила Рысь, и две звезды стали источать куда более яркое свечение, чем секунду назад, а через несколько мгновений уже всё пространство над их голо-

вами купалось в зелёном свете. Ветер утих.

– А это что? Почему небо стало таким зелёным? – вновь спросил Сенбис-Зин-Балх, и голос в его голове ответил:

– Это я огляделась вокруг.

Зелёный свет стал проникать внутрь планет так, как если бы он был водой, легко просачивающейся сквозь тонкую ткань, и теперь планета тоже светилась изнутри. Свет был таким ярким, что Сенбис-Зин-Балх уже не мог различить очертаний своей собеседницы, как, впрочем, и всего окружающего пространства. Он провалился в океан зелёного света, который был уже совсем не зелёным. Свет был красным, синим, белым, золотым, оранжевым, фиолетовым, а также смешением всех этих цветов, других цветов, сотен тысяч других цветов, миллиардов других цветов. Цветов, которые способен и не способен различить глаз, цветов, для которых не существует названий.

Сенбис-Зин-Балх хотел спросить ещё что-то о правителе этого мира и обо всём, происходящем вокруг, но ощутил, будто все его мысли рассыпались в разные стороны, соединившись с каждым из миллиардов разноцветных лучей. Он забыл о вопросах, и ответы пришли сами собой, как будто каждая его мысль получила свой собственный ответ. В тот момент Сенбис-Зин-Балх знал о незнакомой вселенной и её правителе гораздо больше, чем хотел, больше, чем мог осознать.

Ещё мгновение, и он почувствовал под ногами совсем

иную поверхность, более мягкую, немного влажную. Мысли вновь вернулись в его голову, оставив вместо полученных ответов лишь память о них. Радужное свечение рассеялось, проявив розовую поверхность внизу и белое пространство сверху. Розовая поверхность двигалась вперёд. Сенбис-Зин-Балх не мог этого видеть, но не сомневался ни на секунду, что так и было. Белое пространство над головой стало сгущаться до темноты, и вскоре Сенбис-Зин-Балх снова увидел звёзды. Он посмотрел вниз: чёрно-белая кошка³ с розовым носом прошла под его ногами на четырёх лапах, после чего лениво плюхнулась на зелёную траву. В тот момент Сенбис-Зин-Балх уже парил в невесомости, и с каждой секундой кошка удалялась от него всё дальше и дальше, пока совсем не скрылась из виду. Он проплывал меж созвездий и спиралевидных галактик, походивших теперь на неровные пятна, точно такие же, какими была украшена его недавняя кистеухая респондентка, болтавшая ногами, сидя на камне посреди пустынной планеты. На мгновение ему даже показалось, что он видит её лицо, не где-то конкретно, а везде, словно каждый космический объект старался его нарисовать...

...Сенбис-Зин-Балх стоял на одной из площадей той самой планеты, где оказался в самом начале своего путешествия. Он встретил Ноэна Свила и хотел было рассказать ему

³ Как известно из основного сюжета, чёрно-белая кошка Пуша является вариацией образа Рыси Плюши в одном из далёких миров, в то время как сама Рыся Плюша воплощает собой некоторые грани личности Рыси-императрицы.

всё, что выяснил за время своих межпланетных странствий. Рассказать то, что он знал, то, что, несмотря на все усилия, не мог вспомнить, и то, что, несмотря ни на что, так и не смог забыть, всё же не найдя для этого подходящих слов. Вместо этого он оглянулся вокруг и просто сказал:

– Она... императрица вселенной... Та Самая...

Ноэн Свил ещё раз высказал ему своё мнение об иллюзорности существования такого существа, как императрица вселенной, после чего распрощался с Сенбисом-Зин-Балхом, сказав, что ему давно уже пора домой.

«Домой... Хорошо ему, – думал Сенбис-Зин-Балх, смотря Ноэну вслед. – Домой...» Он стряхнул руками пыль со своей одежды и почувствовал что-то твёрдое в одном из карманов. Это было зеркало. То самое, что дала ему Рысь. Та самая... Он достал его, посмотрелся, но так и не увидел своего отражения. Вместо этого зеркало явило ему знакомые очертания знакомого мира, мира, который был ему домом.

«Куда это он?! – воскликнула самая пушистая кошка во вселенной, наблюдая за гостем из четвёртого мира, который вот-вот собирался закончить здесь своё путешествие. – Ха-ха! Хитрый какой! Только посмотрите! Бродил здесь, бродил у меня перед носом, а теперь думает исчезнуть, не попрощавшись. Это, скажу я вам, никуда не годится. Ха, давно я хотела там побывать, и, похоже, случай подходящий. Эй, Сенбис-Зин-Балх из четвёртого мира, подожди меня, я с то-

бой! Пушистая Рыся вновь отправляется в путь! Эй, Сенбис-Зин-Балх!...»

– ... Эй, Сенбис-Зин-Балх! – услышал человек с бледным лицом у себя за спиной в тот момент, когда очертания его мира стали настолько чёткими, что больше не казались отражением в зеркале. Теперь они таковыми и не являлись. Сенбис-Зин-Балх почувствовал знакомый запах, ощутил бледно-голубой кожей знакомый воздух и... продолжал слышать голос за спиной: – Эй, говорю ж тебе, постой, подожди пушистую кошку!

2

Рыся Плюша зависла в плотном пространстве четвёртого мира. Она огляделась вокруг, и её задорные кошачьи глазки забегали из стороны в сторону, переключаясь с объекта на объект. Вот над головой неподвижно застыл небольшой участок суши, и был он настолько сухим, что не только порадовал пушистую кошку пришедшим ей на ум словосочетанием «сухая суша», но и покрыл её мягкую шёрстку осыпавшимся с его краёв песком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.